

«Пока не спрашивай его», — холодно сказал Хо Цзюньтин: «Это проблема между нами».

Когда Хо Дунчжоу услышал, что он сказал, он отвернулся с холодным взглядом, и его слова были полны презрения. «Тебя интересует такой молодой актер? Что еще я могу сказать?»

Глядя на историю семьи Хо, все люди, которые могут вступить в брак с членами их семьи, не являются обычными людьми.

«Либо у вас есть деньги, либо власть», а в глазах таких богатых семей, как их, знаменитые артисты даже менее привлекательны, чем обычные люди.

Потому что они очень хорошо знают, что «немногие люди в индустрии развлечений чисты».

Хо Цзюньтин - очень заботливый человек. Услышав, что тон его отца был явно полон оскорблений в адрес Шао Фэя, его лицо стало еще более мрачным.

Как раз когда он собирался опровергнуть слова Хо Дунчжоу, он неожиданно услышал твердый голос Шао Фэя: «Я хочу выйти за него замуж»

Мужчина был немного удивлён, что молодой человек ответил на предыдущий вопрос.

Столкнувшись с двумя мужчинами с сильной аурой, Шао Фэй на самом деле очень нервничал, но он также знал, что если на этот раз ему не удастся убедить Хо Дунчжоу и заставить его согласиться на отношения с Хо Цзюньтином, то отношения между ними двумя будут полны шипов.

«Ты действительно смеешь так говорить», — Хо Дунчжоу холодно фыркнул, и аура главы семьи была настолько гнетущей, что Шао Фэй даже не осмелился выразить свой гнев.

Однако для того, чтобы им двоим было хорошо вместе, Шао Фэй все еще смело смотрел на Хо Дунчжоу, не дрогнув у того на глазах: «Я всегда думал, что мой дядя может отвечать за такую большую семью. Он должен быть очень влиятельным человеком. Но сегодня я наконец-то увидел его лично, и, честно говоря, я немного разочарован».

За всю свою жизнь Хо Дунчжоу ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь сказал ему слово «разочарование», лицом к лицу.

В результате его глаза сверкнули и в одно мгновение он поднял холодное лицо, не скрывая убийственное намерение.

Хо Цзюньтин инстинктивно почувствовал опасность и воспользовался ситуацией, чтобы защитить Шао Фэя позади себя.

Однако Шао Фэй оттолкнул руку Хо Цзюньтина, которая защищала его, и сделал шаг вперед, чтобы выразить свою решимость и не отступить.

Бог знает, он так нервничал в это время, что спина у него похолодела, а ноги чуть не задрожали.

Потому что, если он сделает один неверный шаг, не говоря уже о том, что не сможет продолжать быть с Хо Цзюньтином, его актерская карьера будет полностью разрушена.

Совершенно не будет преувеличением сказать, что сейчас он стоит на краю обрыва и у него нет пути назад.

«Г-н Хо всегда говорил мне, что дядя, ты очень проницательный человек, принимающий решения, а также очень хорошо умеешь использовать людей. Судя по тому, что он сказал, я не могу не восхищаться вами»

Следующие слова Шао Фэя, хотя Хо Цзюньтин все еще выглядел спокойным и бесстрастным на первый взгляд, он не мог не чувствовать сомнения в своем сердце. Когда он сказал эти слова Шао Фэю?

Хо Дунчжоу тоже сохранял бесстрастное выражение лица, но в душе у него тоже было смятение.

Он никогда не думал, что его сын так прокомментирует его в присутствии других.

Когда ни отец, ни сын не ответили, Шао Фэй продолжил: «Что меня разочаровало, так это... Я не ожидал, что мой дядя будет судить человека только по его возрасту и профессии. Я актер. Да, я еще новичок в индустрии развлечений, но дядя, тебе не кажется, что твои слова сразу отвергли все мои будущие возможности? Разве это не предрассудок - носить цветные очки?»

Услышав его слова, не говоря уже о Хо Дунчжоу, даже Хо Цзюньтин был удивлен.

В конце концов, он давно знает Шао Фэя, и этот маленький парень никогда не выглядел таким крутым и смелым, как сегодня.

Первоначально он просто надеялся, что Шао Фэй не испугается своего отца и не сдастся, а все остальное оставит ему. В любом случае, это был не первый раз, когда он противостоял своему отцу.

Но он действительно не ожидал, что Шао Фэй скажет эти слова.

Это такой сюрприз для него.

«Ты неплохо говоришь». Хо Дунчжоу все еще ничего не выражал: «В конце концов, ваша способность дебютировать как актер зависит от связей и власти Хо Цзюньтина?»

Шао Фэй, чей лоб уже был покрыт тонкой слой пота, не удержался. Он тайком сжал кулаки, чтобы подбодрить себя.

«Да, мистер Хо дал мне шанс, но я не единственный артист, которого он культивировал. Почему он не выбрал на свидание кого-то другого, кроме меня? Разве моему дяде не любопытно?»

Хо Дунчжоу - снова гневно прищурился и показал опасный взгляд: «Что за ерунда. Ты хочешь, чтобы я потратил время на знакомство с тобой?»

«По крайней мере, дайте мне такой шанс, не так ли? Вы не верите, мистер Хо, вы вообще не умеете, что человек, в которого он влюбился, ничего не стоит?» Сердце Шао Фэя колотилось. Он боялся, что, если он не воспользуется ситуацией, чтобы сказать эти слова, он потеряет свой нынешний импульс, если его попросят повторить это позже.

«Как наследник семьи, у г-на Хо зрение не так уж и плохо, верно?»

Услышав это, Хо Дунчжоу внезапно посмотрел на Шао Фэя и замолчал...

Шао Фэй не спрятался от его взгляда, но смело встретил его взгляд, демонстрируя непоколебимую решимость.

Молчание, продолжавшееся всего несколько десятков секунд, показалось парню чрезвычайно долгим.

Не только Шао Фэй чувствовал беспокойство в своем сердце, но и Хо Цзюньтин не мог не хотеть заговорить, чтобы нарушить тихую атмосферу.

Через некоторое время Хо Дунчжоу, наконец, нарушил гнетущую атмосферу: «Немногие молодые люди осмеливаются говорить такие вещи при мне. Это действительно потому, что я тебя недооценил. Я могу дать вам шанс. Я посмотрю, на что ты способен.»

Услышав эти слова, сердце Шао Фэя медленно выпрыгнуло из горла.

Но прежде чем он смог вздохнуть с облегчением, он услышал, как Хо Дунчжоу снова сказал тихим голосом: «Я дам тебе только один год».

«Понял». Шао Фэй ответил ему быстро, не колеблясь.

Хо Дунчжоу больше ничего не сказал, но махнул рукой, показывая, что они могут сначала покинуть кабинет.

Хо Цзюньтин, увидев это, не колебался, немедленно взял Шао Фэя за руку и вывел его из кабинета.

Увидев, как они двое выходят, Хо Дунчжоу на мгновение задумался, прежде чем достать мобильный телефон и набрать номер.

После того, как на звонок ответили, он прямо сказал: «Проверьте семейное прошлое Шао Фэя.»

До этого он никогда не думал о расследовании такого молодого актера.

Потому что он никогда не воспринимал Шао Фэя всерьез, думая, что она всего лишь игрушка для его сына до женитьбы, так зачем ему беспокоиться об игрушке.

Но сейчас ситуация другая: если его сын хочет жениться на этом парне, он должен все расследовать.

«Семья Шэнь уже проводила расследование?» Услышав, что сказал собеседник, Хо Дунчжоу слегка приподнял брови: «Не обращай внимания на семью Шэнь. Сделай всё тщательно и сам».

...И пара его глаз не могла не выражать более сложный холодный взгляд.

Что касается Хо Цзюньтина и Шао Фэя, то, как только они вышли из кабинета, Хо Цзюньтин отвел их наверх, в свою спальню.

Шао Фэй никогда не думал о том, чтобы войти в спальню в семейном особняке Хо Цзюньтина, и сразу же с большим интересом огляделся вокруг.

Эта спальня была очень просторной, а стиль оформления также был очень роскошным. Однако Шао Фэя быстро привлекла витрина. Когда он подошел ближе, он ясно увидел, что внутри было много сертификатов и призов, все из которых были получены Хо Цзюньтином в молодости.

Как раз когда он смотрел на сертификаты и трофеи, он внезапно услышал движение Хо Цзюньтина, сидевшего на диване неподалеку. Он повернул голову и увидел, что Хо Цзюньтин слегка нахмурился и сжал правую ногу рукой.

Это заставило его сразу же забыть осмотреть спальню Хо Цзюньтина. Он поспешно подошел к Хо Цзюньтину и сел. Он с беспокойством спросил: «У тебя начинает болеть правая нога?»

«Может быть, это от того, что я не делал перерыва и долго стоял». — спокойно ответил Хо Цзюньтин.

«Ты какое-то время терпел?» Шао Фэй быстро понял это: «Когда ты только что почувствовал себя некомфортно, тебе следует сесть и отдохнуть. Что ты пытаешься сделать?»

Хо Цзюньтин не ответил. Вместо этого он воспользовался возможностью, чтобы наклонить голову и опереться на его плечо, прошептал: «Позволь мне сначала опереться на тебя и отдохнуть».

Когда Шао Фэй увидел его приближение, он сел прямо на месте, не смея вообще действовать опрометчиво.

«Я действительно не ожидал, что ты посмеешь спорить с моим отцом». После того, как Хо Цзюньтин склонил голову на плечо Шао Фэя, он не закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Вместо этого он усмехнулся и заговорил тихим голосом. Сам же мужчина подумал: «Становиться смелее».

«Это... это потому, что ты здесь.» Шао Фэй все еще очень нервничает, думая об этом сейчас: «У твоего отца действительно такая сильная аура, это пугает».

«Ты думаешь, что он страшен, как ты смеешь давать ему обещания?» У мужчины было странное настроение сейчас.

«Я сейчас особо не думал... Я просто подумал, что не могу позволить ему напрямую отрицать наши отношения, а потом мой мозг вспыхнул, и я сказал эти слова», — Шао Фэй только что честно признался в своем порыве.

«Что ты будешь делать, если не получишь его одобрения по истечении этого года?» - осторожно спросил Хо Цзюньтин.

«Я не знаю», — снова честно сказал Шао Фэй, — «Тогда давай поговорим об этом. В любом случае, сейчас я буду усердно работать, чтобы заставить его признать меня. Если это не сработает, я скажу тебе позже».

Услышав его скромный ответ, Хо Цзюньтин мягко улыбнулся.

«Я немного вздремну, разбуди, когда ужин вот-вот начнется.» Хо Цзюньтин больше ничего не сказал, но планировал закрыть глаза и немного отдохнуть.

«Да», — Шао Фэй обнял Хо Цзюньтина за плечи специально для того, чтобы он чувствовал себя более комфортно, когда он опирался на его плечи.

Однако менее чем через десять минут спокойствие между ними было нарушено - Хо Синьи, одетая модно и сексуально, внезапно ворвалась в спальню на высоких каблуках и с возбужденным выражением лица.

«Цзюньтин!»

Как только она вошла в дверь, она увидела Хо Цзюньтина, опирающегося на плечо Шао Фэя с закрытыми глазами и расслабленного. Когда она поняла, что потревожила их, она не успела сказать следующее предложение. Она увидела, что Хо Цзюньтин открыл глаза.

«Ах... мне очень жаль», — какое-то время она не знала, что сказать, поэтому ей пришлось послушно извиниться.

«В чем дело?» Хо Цзюньтин выпрямился, сел и проигнорировал ее извинения.

Хо Синьи несколько раз взглянула на них двоих, прежде чем сказать недоверчиво: «Мой второй брат только что сказал, что он не возражает против ваших отношений сейчас. Что происходит? Как ты его убедил?» Она всегда

знала, что её второй брат всегда смотрел свысока на знаменитых артистов, думая, что они просто поют и играют или даже равносильны продаже своего тела. Естественно, он был полон предубеждений против Шао Фэя как актера.

Поэтому, когда она только что встретила Хо Дунчжоу и упомянула тот факт, что Хо Цзюньтин и Шао Фэй встречаются, она обнаружила, что он не такой отталкивающий, как раньше. Как это могло не заставить ее почувствовать себя невероятно!

«Он убедил его», — Хо Цзюньтин наклонил голову, показывая, что это заслуга Шао Фэя.

«Правда?!» Хо Синьи была еще больше шокирована: «Шао Фэй, ты такой классный! Ты действительно можешь убедить моего второго брата!»

«Э-э...» Шао Фэй немного смущенно почесал голову и сказал: «На самом деле, когда я только что разговаривал со своим дядей, я так нервничал и боялся, что почти трясся всем телом.»

«Это нормально!» Хо Синьи покачала головой, совершенно не заботясь: «Даже я перед ним бываю так напугана, не говоря уже о тебе, красивом молодом человеке.»

Шао Фэй: «...»

Только тогда, задним числом, он понял, что только что спорил с ужасным человеком.

Ему повезло, что Хо Дунчжоу не выгнал его вон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12435/1107487>